

и другие — все они были лицами скромного, а подчас и совсем низкого происхождения¹³. Вполне естественно, что, заняв ведущие посты в государственном управлении, они оттеснили аристократов, занимавших ранее эти должности, которые помимо почета и власти приносили своим обладателям немалый доход¹⁴. Кроме того, по свидетельству «Тайной истории», некоторые богатые сенаторы, занимавшие весьма высокое положение, потеряли значительную часть своих состояний, так как Юстиниан под разными предлогами присваивал себе их имущество¹⁵.

Эта группа сенаторов, которые вполне могли быть патрициями, вероятно, и составила ядро сенаторской оппозиции, выступившей против Юстиниана. Источники сохранили имена только двух патрикиев, но и этого может быть достаточно, чтобы подтвердить высказанную точку зрения. Речь идет о консуле 491 г. Олибрии¹⁶ и бывшем префекте претория Юлиане, которого сменил на его посту Иоанн Каппадокийский¹⁷. Юлиана, как пишет автор Пасхальной хроники, восставшие повели на ипподром вместе с Ипатием и Помпеем.

Однако едва ли можно считать, что только эти аристократы были оппозиционно настроены по отношению к правящему императору. Следует вспомнить, что сенат в первые годы правления Юстиниана был лишен возможности проявлять какую-либо политическую активность, а это, бесспорно, расширяло круг недовольных Юстинианом сенаторов.

Насколько же серьезным было выступление константинопольской аристократии в восстании Ника?

Отдельные исследователи (А. П. Дьяконов, С. Винклер) склонны вообще отрицать добровольное участие сенаторов в этом восстании¹⁸. Совсем не упоминает о них В. Шубарт¹⁹. Некоторые исследователи (Ш. Лекривен, Ш. Диль) говорят об этом с большой осторожностью, отмечая лишь то, что сенаторы были замешаны в этом движении²⁰.

Вместе с тем Дж. Бьюри, много размышлявший над восстанием Ника, приписывал его размах агитации сенаторов. «... На заднем плане, — пишет исследователь, — были силы, которые стремились не просто к ад-

¹³ Кроме указанных здесь лиц можно вспомнить еще Петра Патрикия, Петра Барсиму, Трибуциана, префекта претория Ареобинда, родственника простого камеркиария (E. Stein. Histoire du Bas-Empire, t. II. Paris—Bruxelles—Amsterdam, 1959, p. 215), Бузу, Бессу и др.

¹⁴ Префект Африки, например, получал 100 либров золота в год (G. Ostrogorsky. Löhne und Preise in Byzanz. — ВЗ, 32, 1932, S. 301). Сама по себе эта сумма не могла, по словам А. Джонса, привлекать людей с доходом 1000 либров или больше, но занятие этой должности давало возможность получить много больше, чем официальное жалование (A. H. M. Jones. Op. cit., vol. II, p. 557).

¹⁵ Procop., H. a., XII, 1—11.

¹⁶ Malal., p. 478.

¹⁷ Chron. Pasch., p. 624. Ссылаясь на кодекс Юстиниана, Э. Штейн указывает, что Юлиан был префектом с 18 марта 530 г. до 20 февраля 531 г. Иоанн стал префектом претория до 30 апреля 531 г. (E. Stein. Op. cit., t. II, p. 784).

¹⁸ А. П. Дьяконов. Византийские димы и факции (Τὰ δῆμα) в V—VII вв. — «Византийский сборник». М.—Л., 1945, стр. 211; S. Winkler. Zur Problematik der Volksbewegungen unter Justinian. — «Studii clasice», III, 1961, S. 432. В этой статье С. Винклер критикует взгляды Б. Рубина, считавшего, что Прокопий принадлежал к той группе, политической целью которой было выступление против Юстиниана или посредством тайной оппозиции, или — при возможности — путем открытой революции. С. Винклер правильно считает, что экономические интересы аристократии и крупных торговцев были больше связаны с высокочной-императором, чем с народными массами. Тем не менее едва ли следует при этом недооценивать сенаторскую оппозицию, которая могла быть одновременно враждебна и Юстиниану, и народным массам и которая при удачно сложившихся обстоятельствах могла использовать в своих собственных интересах выступление народа.

¹⁹ W. Schubart. Justinian und Theodora. München, 1943, S. 84—89.

²⁰ Ch. Lecrivain. Le sénat romain depuis Dioclétien à Rome et à Constantinople. Paris, 1888, p. 225; Ch. Diehl. Le sénat et le peuple byzantin aux VIIe et VIIIe siècles. — Byz., I, 1924, p. 205.